

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН**

Научная сессия
по этнической истории и антропологии башкир

**«БАШКИРЫ В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ТЮРКСКИХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ»**

Материалы научной сессии
по этнической истории и антропологии башкир,
посвященной 50-летию научной сессии
Отделения истории Академии наук СССР
по проблемам этногенеза башкир

УДК 39; 8

ББК 800

**«Башкиры в контексте междисциплинарных исследований
тюркских народов Евразии»:** Материалы научной сессии
по этнической истории и антропологии башкир (Уфа, 22 – 24 июня
2021 г.). – Уфа: Самрау, 2021. – 526 с.

ISBN 987-5-6047035-0-2

Редакционная коллегия:

Юсупов Ю.М. (отв. редактор), Акманов А.И., Самситова Л.Х.,
Бердин А.Т., Юсупов И.Ф., Демичев И.В., Зайтунов Р.Б.

ISBN 987-5-6047035-0-2

© Коллектив авторов, 2021
Издательство “Самрау”, 2021

Литература

1. Абаев В. И. Скифо-сарматские наречия // Основы иранского языкознания. Т.1. – М., 1979. – С. 305.
2. Валиева М. Р. Булгаризмы Поволжья в апеллятивной лексике башкирского языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Материалы XIV Всероссийской научной конференции. Сост.: Л. К. Ишкильдина, З. А. Сиразитдинов. – Уфа, 2014. – С. 126–130.
3. Диалектологический словарь башкирского языка. – Уфа, 2002. – 430 с.
4. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
5. Ишбердин Э. Ф. Некоторые вопросы развития морфологической структуры слова в башкирском языке // Вопросы лексикологии и лексикографии башкирского языка: Сб. статей. – Уфа, 1983. – С. 4–17.
6. Хисамитдинова Ф. Г. Словарь башкирской мифологии. – Уфа, 2011. – 419 с.
7. <https://ru.glosbe.com/ru/os>.

©Валиева М. Р., 2021

Волков Владимир Геннадьевич,

генеалог,

председатель Томского родословного общества, г. Томск

ПРОБЛЕМА БАШКИРО-МАДЬЯРСКИХ РОДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Аннотация. Сравнение мужского генофонда мадьяр Паннонии и древнего и современного населения Урало-Поволжского региона и Западной Сибири показывает, что по составу генетических линий наибольшее сближение с мадьярами Паннонии имеют современные башкиры.

Согласно генетическим данным, изначальное происхождение основных групп, общих для древних мадьяр и башкир, связано с территорией юга Западной Сибири, что согласуется с гипотезой о расположении первоначальной прародины мадьяр в этом регионе. Формирование основного ядра древних мадьяр произошло на территории юга Западной Сибири. Затем происходит переселение этой группы на территорию Поволжья. Одним из регионов, где проживали общие предки мадьяр Паннонии и башкир, вероятно, является Самарское Поволжье.

С территории Самарского Поволжья часть групп передвигается на территорию Татарстана и Западного Башкортостана, а другая часть продвигались далее на запад, вплоть до Паннонии.

Ключевые слова: генетика, палеогенетика, башкиры, венгры, мадьяры.

THE PROBLEM OF BASHKIR-MADYAR RELATIONSHIP IN THE CONTEXT OF NEW GENETIC DATA.

Abstract. Comparison of the male gene pool of the Magyars of Pannonia and the ancient and modern population of the Ural-Volga region and Western Siberia shows that, in terms of the composition of genetic lines, modern Bashkirs have the closest proximity to the Magyars of Pannonia. According to genetic data, the original origin of the main groups common to the ancient Magyars and Bashkirs is associated with the territory of the south of Western Siberia, which is consistent with the hypothesis about the location of the original homeland of the Magyars in this region. The formation of the main core of the ancient Magyars took place in the south of Western Siberia. Then this group moves to the territory of the Volga region. One of the regions where the common ancestors of the Magyars of Pannonia and the Bashkirs lived is probably the Samara Volga region. From the territory of the Samara Volga region, part of the groups move to the territory of Tatarstan and Western Bashkortostan, and the other part moved further west, up to Pannonia.

Keywords: genetics, paleogenetics, Bashkirs, Hungarians, Magyars

В течение последнего десятилетия венгерскими археологами и археогенетиками были проведены палеогенетические исследования населения средневековой Венгрии (гунны, авары, мадьяры) и средневекового населения Западной Сибири [32; 30; 29; 31].

Российскими генетиками, в основном под руководством Е. В. Балановской, были проведены генетические исследования мужского генофонда разных групп башкирского народа, а также поволжских и сибирских татар, ханты и манси [20; 1; 2; 21; 4; 27; 28; 15; 3]. При поддержке благотворительного фонда «Урал» удалось провести ряд дополнительных экспедиций для сбора образцов башкир из разных родовых подразделений и сибирских татар, а также было проведено более глубокое субтипирование этих образцов в лаборатории YSEQ DNA Origins Project (Берлин, Германия) [YSEQ, Bashqort]. Глубокое субтипирование позволило установить, к каким именно мужским генетическим линиям принадлежат эти образцы.

Данные этих исследований позволяют сравнить мужской генофонд средневекового и современного населения Венгрии и генофонд современных башкир и других тюркских, а также угорских народов.

Сравнение этих данных показывает, что по составу генетических линий наибольшее сближение с мадьярами Паннонии периода «Обретения Родины» (IX век) имеют современные башкиры. На это указывают и авторы статьи «Y-chromosome haplogroups from Hun, Avar and conquering Hungarian period nomadic people of the Carpathian Basin» [3]. В данной статье проведен более подробный анализ генетических связей мадьяр Паннонии и башкир, а также на основе генетических данных сделаны некоторые предположения о

регионах первоначального формирования средневековых мадьяр и направлении их миграций.

Средневековые мадьяры Паннонии («венгерские завоеватели») имеют общие генетические линии с представителями племен еней, елан, минг, уран, усерган, тангаур, кошсо, сальют, терсяк, юрматы, юрми, упей, бурзян. Общие с мадьярами генетические линии являются доминирующими, т.е. составляют основу генофонда данных родоплеменных групп. Генетическая линия **N1c1-L1034** является доминирующей в составе генофонда уран, усерган, тангаур, терсяк и сальют [26; 9; 13]. Возраст общих линий, т.е. время жизни общего предка мадьяр Паннонии и башкир вышеуказанных родов датируется относительно недавним временем, 1800 – 1300 лет назад.

Генетическая линия **N1c1-Y24361** доминирует в составе генофонда елан, минг и юрматы (западная группа башкир) [8; 12].

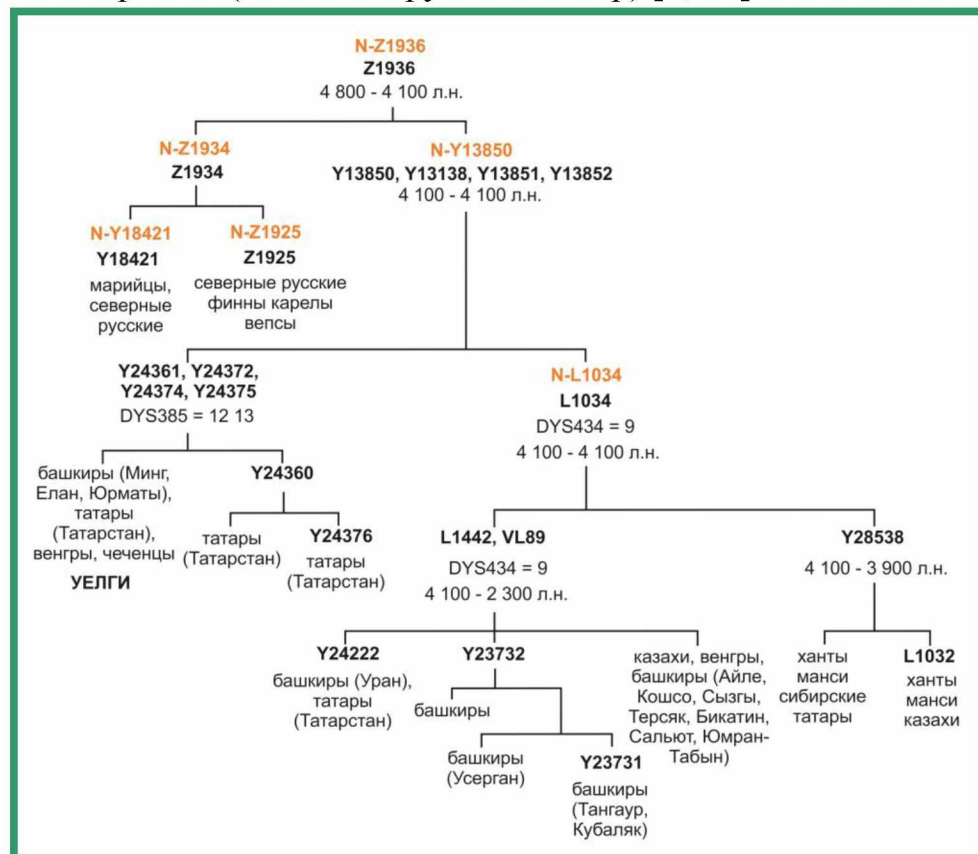

Рис. 1. Филогенетическое древо субклада **N1c1-Z1936**.

Генетическая линия **N1c1-M2019** представлена со значительной частотой у рода еней. Также встречается у башкир Челябинской области [3].

Все три линии встречаются у татар Татарстана и современных венгров. Большинство мадьяр Паннонии, а также средневековое население Западной Сибири (Уелги), с большой вероятностью, принадлежат к линии **N1c1-Y24361**, также как и современные западные башкиры (елан, минг, юрматы) [29] (см. рис. 1).

Наиболее близки к мадьярам Паннонии из линии **N1c1-M2019** башкиры Челябинской области.

В настоящее время линия **N1c1-M2019** доминирует у якутов (более 80% состава мужского генофонда), с небольшой частотой встречается у монголов и казахов. Изначальное происхождение этой линии связано с территорией Прибайкалья и Северной Монголии. При этом аутосомные данные одного из «мадьяр Паннонии» из линии **N1c1-M2019** (K2/51) указывают на близость к угорским популяциям Западной Сибири, а не к монголам и якутам, также как и аутосомные данные представителей линий **N1c1-Z1936(xL1034)** (KeF2/1027) и **Q1a-F1096 (xM25)** (KeF1/10936) [32, исходные данные]. Это может свидетельствовать о пребывании недавних предков этого «венгерского завоевателя» на юге Западной Сибири и тесной связи с предками других «завоевателей», которые проживали в этом регионе с древнейших времен.

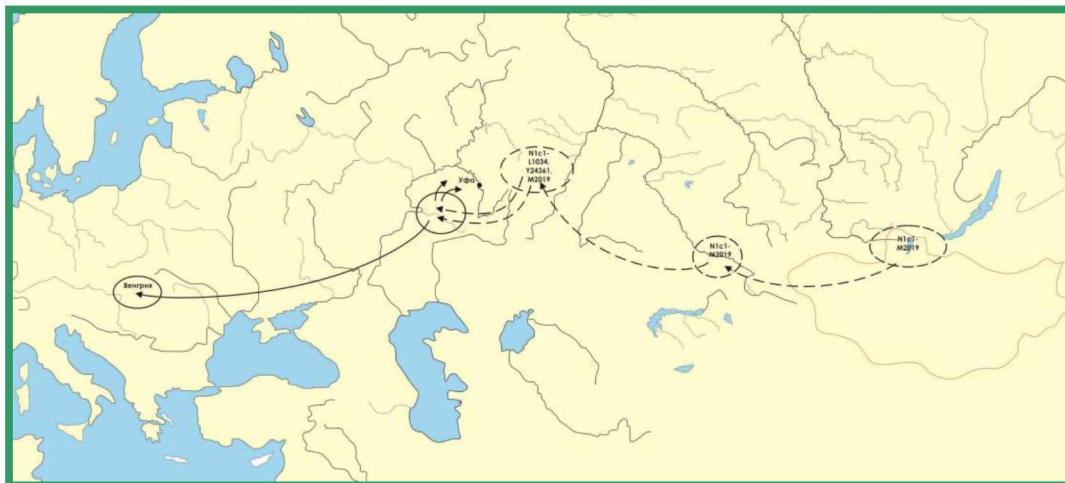

Рис. 2. Предполагаемое направление миграций представителей генетических линий **N1c1-L1034**, **N1c1-Y24361** и **N1c1-M2019**

Таким образом, предки «венгерских завоевателей» и башкиры линии **N1c1-M2019** первоначально проживали на территории Монголии, затем передвигаются на юг Западной Сибири (Челябинская область), где до сих пор проживают потомки этой группы. Совместно с представителями других линий **N1c1** (**N1c1-Y24361** и **N1c1-L1034**) представители линии **N1c1-M2019** продвигаются далее на запад. Часть из них дает начало башкирскому племени еней, другая часть уходит на территорию Паннонии. Следует также отметить, что представители линии **N1c1-M2019** проживают в настоящее время в Алексеевском районе Татарстана. Именно в этом районе располагается Больше-Тиганский могильник — известный памятник, который напрямую связывают со средневековыми мадьярами [23].

Среди других общих башкиро-мадьярских линий следует отметить линии **G2a1-L293** и **R1b-Z2103**. Линия **G2a1-L293** является доминирующей у рода упей и представлена у рода юрми [10]. Линия **R1b-Z2103** доминирует

в составе рода бурзян [11]. Необходимо более глубокое субтипирование, чтоб установить степень близость между «мадьярами Паннонии» из этих линий и башкирами.

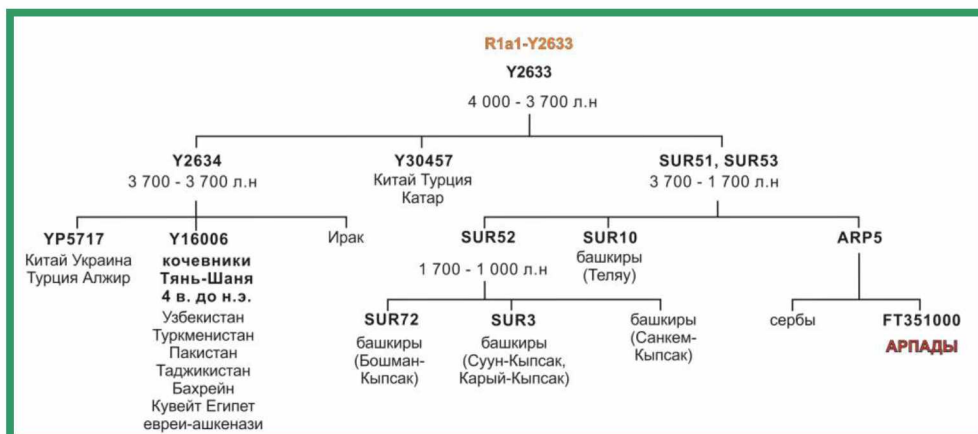

Рис. 3. Филогенетическое древо линии R1a1-Y2633.

Отдельно следует выделить линию, к которой принадлежат представители династии Арпадов (R1a1-SUR51) [31]. Несомненно, что эта линия также была представлена у средневековых мадьяр. Данная линия является доминирующей в генофонде башкирского племени Кыпчак [14].

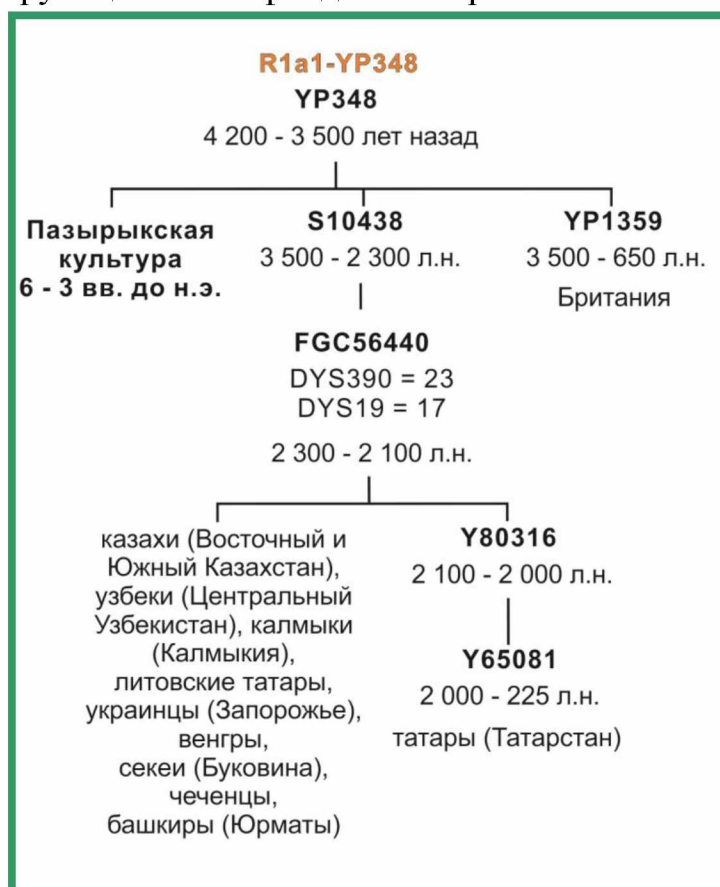

Рис. 4. Филогенетическое древо линии R1a1-YP348.

Линия R1a1-S10438 представлена у юрматы и у современных венгров [12]. Эта линия, с высокой вероятностью, также была представлена у средневековых мадьяр.

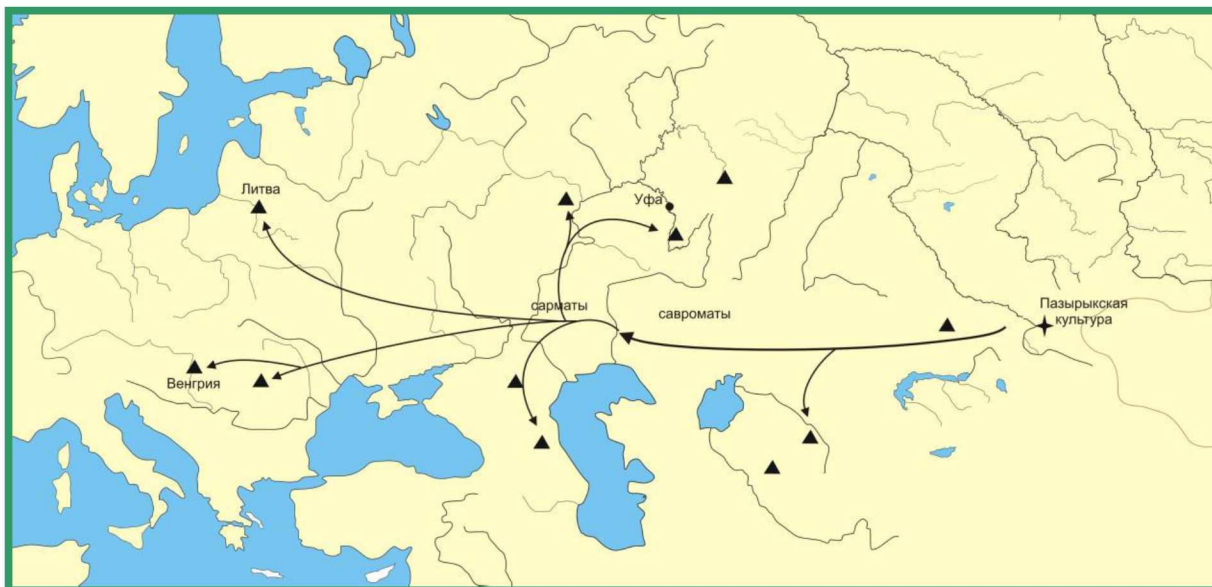

Рис. 5. Карта распространения и предполагаемых миграций представителей линии **R1a1-S10438**. Звездочкой обозначен могильник пазырыкской культуры Берель, в котором погребен представитель предковой для юрматинцев группы **R1a1-YP348**

Проблема возможного этногенетического родства средневековых мадьяр и башкир имеет уже достаточно обширную и длительную историографию [7]. Концепция башкиро-мадьярского родства была изложена Д. А. Хвольсоном в опубликованной им в 1869 году работе «Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омар Ибн-даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века». Основываясь на сочинениях средневековых арабских географов и путешественников о башкирах и мадьярах, Д. А. Хвольсон пришел к выводу, что мадьяры являются частью башкирского народа, и древней формой имени башкир была «Баджгард» [25, с. 112–114]. Также в начале XX века были отмечены параллели в этнонимике мадьярских племен и современных башкир. Дьюла Паулер отождествил два названия племен: Gyarmat-Yurmati; Jenő-Yeneu» [16, с. 25]. Эрик Мольнар писал: «Памятником влившихся в башкирский народ венгров являются племенные наименования, сохранявшиеся до недавнего прошлого в Башкирии, Еней и Юрматы, объединившие оставшихся соплеменников двух венгерских племен времен занятия современной территории Венгрии по названию Енё и Дьярмат» [19, с. 100]. Р. Г. Кузеев пришел к выводу, что башкирские племена юрматы и еней являются угризированными в среде древних мадьяр тюрками: «предки енейцев в конце I тыс. н. э. говорили на тюркском языке, но сильно смешались с уграми мадьярами» [17, с. 340; 33].

Генетические данные являются новыми дополнительными аргументами в пользу идентичности башкирских племен еней, юрматы, юрми и одноименных племен средневековых мадьяр (ено, дьярмат).

Исходя из генетических данных, можно указать регион, где могли проживать общие предки средневековых мадьяр и современных башкир из вышеперечисленных племен. Этот регион должен располагаться к западу и юго-западу от Башкортостана. Наиболее вероятно, что этим регионом является Самарское Поволжье.

Изначальное происхождение основных групп, общих для древних мадьяр и башкир (**N1c1-Y24361**, **N1c1-L1034**), связано с территорией юга Западной Сибири, что хорошо согласуется с гипотезой о расположении первоначальной прародины мадьяр в этом регионе [19, с. 100; 22; 24, с. 191; 18, с. 247]. Археологические данные также убедительно указывают на связи средневекового населения Челябинской области (Уелги, Синеглазово) с «протомадьярами» [5, с. 18; 6, с. 96].

Происхождение других общих генетических линий связано с территориями Восточного Казахстана (**R1a1-S10438**), Монголии (**N1c1-M2019**) и Волго-Уральского междуречья (**R1b-Z2103**).

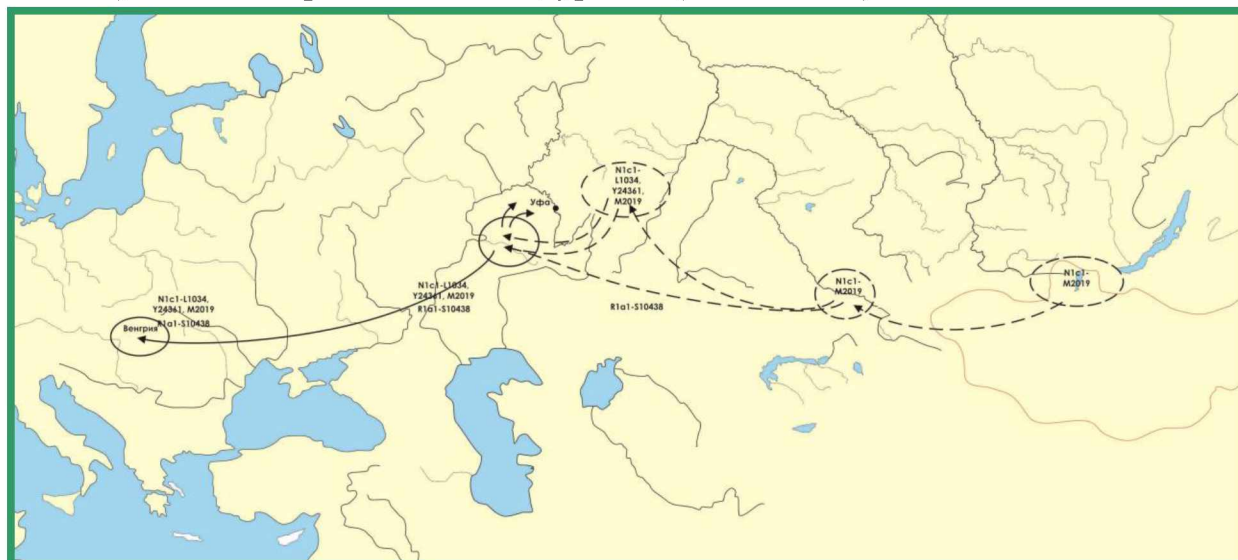

Рис. 6. Предполагаемые направления миграций общих башкиро-мадьярских групп

Таким образом, генетические данные позволяют проследить направление миграций ближайших предков мадьяр Паннонии. Формирование основного ядра древних мадьяр произошло на территории юга Западной Сибири. Затем происходит переселение этой группы на территорию Поволжья. Наиболее вероятно, что миграционный маршрут пролегал немного южнее территории Башкортостана. Одним из главных центров совместного проживания этих групп является территория Самарского Поволжья, где к ним присоединяются и другие группы. С территории Самарского Поволжья часть объединенных групп передвигается на территорию Татарстана и Западного Башкортостана, а другая часть продвигалась далее на запад, вплоть до Паннонии.

Представители одной из групп (**N1c1-L1034**) могли продвигаться напрямую через Северный Башкортостан на территорию Татарстана. Вполне возможно, что именно эта группа связана с носителями кушнаренковской и караякуповской культур, а также чияликской культуры.

Генетические данные позволяют утверждать, что в формировании мадьяр Поволжья участвовали не только группы угорского происхождения, но также группы, связанные с тюрками (еней, юматы) и группы северокавказского происхождения.

В составе «мадьяр Паннонии» представлены и другие генетические линии, кроме вышеперечисленных, наличие которых могло бы прояснить происхождение других компонентов, участвовавших в формировании «мадьяр Паннонии». Но, к сожалению, недостаточно глубокое субтипирование представителей других групп не позволяет в настоящее время связать их с определенными средневековыми и современными популяциями и прояснить происхождение этих групп.

Окончательное решение вопроса о степени родства между башкирскими племенами и древними мадьярами возможно при более глубоком субтипировании образцов ДНК средневекового населения Венгрии, Татарстана, Башкортостана и Западной Сибири.

Литература

1. Агджоян А. Т., Падюкова А. Д., Жабагин М., Тычинских З. А., Лавряшина М. Б., Кузнецова М. А., Схалыхо Р. А., Чухряева М. И., Балановская Е. В., Балановский О. П. Своеобразие генофонда сибирских татар (на примере пяти тоболо-иртышских популяций) // История и культура татар Западной Сибири. Монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С. 30–36.
2. Агджоян А. Т., Балановская Е. В., Падюкова А. Д., Долинина Д. О., Кузнецова М. А., Запороженко В. В., Схалыхо Р. А., Кошель С. М., Жабагин М. К., Юсупов Ю. М., Мустафин Х. Х., Ульянова М. В., Тычинских З. А., Лавряшина М. Б., Балановский О. П. Генофонд сибирских татар: пять субэтносов – пять путей этногенеза // Молекулярная биология. 2016. – Т. 50. – № 6. – С. 1–14.
3. База данных лаборатории популяционной генетики человека Медико-генетического научного центра (Москва).
4. Балановская Е. В., Юсупов Ю. М., Схалыхо Р. А., Степанов Г. Д., Асылгузин Р. Р., Жабагин М. К., Балаганская О. А., Султанова Г. Д., Борисова Е. Б., Дараган Д. М., Балановский О. П. Генетические портреты семи кланов северо-западных башкир: вклад финно-угорского компонента в генофонд башкир // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. – 2017. – № 3. – С. 94–103.
5. Боталов С. Г. Проблема Уральской Правенгрии в свете новых открытий на погребальном комплексе Уелги // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 16–19.

6. Боталов С. Г. Новые материалы по культурогенезу средневекового населения Южного Урала // *Мадьяри в Середньому Подніпрі*. – Полтава, 2010. – С. 5–23.
7. Бубнелъ Е. В. Проблема этнокультурного родства между башкирским и венгерским народами в историографии во второй половине XIX – начале XXI в. // *Источник Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2 ч. Ч. I.* – С. 38–41.
8. Волков В. Г., Асылгужин Р. Р., Каримов А. А., Сабитов Ж. М., Асылгужин А. Р., Схаляхо Р. А., Юсупов Ю. М. Происхождение и родственные связи башкирского рода Минг по данным генетических исследований. // *История башкирских родов. Минг.* – Т. 17. Ч. 1. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2016. – С. 67 – 78.
9. Волков В. Г., Каримов А. А. Происхождение и родственные связи башкир родов Салют, Терсяк, Сырнян, Бикатин, Сырзы, Шуран по данным геногеографии. // *История башкирских родов. Салют, Терсяк, Сырнян, Бикатин, Сырзы, Шуран.* – Т. 19. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, Китап, 2016. – С. 213–225.
10. Волков В. Г., Каримов А. А. Происхождение и родственные связи рода Юрми по данным генетических исследований. *История башкирских родов. Юрми.* – Т. 21. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, Уфимский полиграфкомбинат, 2016. – С. 211–215.
11. Волков В. Г., Каримов А. А., Юсупов Ю. М. Происхождение и родственные связи родоплеменного объединения Бурзян по данным генетических исследований. // *История башкирских родов. Бурзян.* – Т. 31. Ч. I. – Уфа: НОЦ «История башкирского народа» ИИГУ БашГУ, 2018. – С. 385–392.
12. Волков В. Г., Каримов А. А., Юсупов Ю. М. Происхождение и родственные связи родоплеменного объединения Юрматы по данным генетических исследований. // *История башкирских родов. Юрматы.* – Т. 30. Ч. 1. – Уфа: НОЦ «История башкирского народа» ИИГУ БашГУ, Китап, 2018. – С. 246–261.
13. Волков В. Г., Каримов А. А., Юсупов Ю. М. Происхождение и родственные связи родоплеменного объединения Усерган по данным генетических исследований. // *История башкирских родов. Усерган.* – Т. 35. Ч. 1. – Уфа: НОЦ «История башкирского народа» ИИГУ БашГУ, 2019. – С. 215–227.
14. Волков В. Г., Каримов А. А., Сабитов Ж. М., Юсупов Ю. М. Происхождение и родственные связи родоплеменного объединения Кыпчак по данным генетических исследований. // *История башкирских родов. Кыпчак.* – Т. 34. Ч. 1. – Уфа: НОЦ «История башкирского народа» ИИГУ БашГУ, Китап, 2019. – С. 294–310.
15. Волков В. Г., Тычинских З. А., Лавряшина М. Б., Балановская Е. В. Генофонд сибирских татар в контексте археологических и исторических данных. // *Коренные народы Сибири: история, традиции и современность. Материалы региональной научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 4 октября 2019 г.)* / Отв. ред. Доможакова О. П. – Новосибирск, 2019. – С. 65–74.
16. Зимони И. Венгры в Волжско-Камском бассейне? // *Finno-Ugrica.* – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2000. – Вып. 1. – С. 5–41.
17. Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. – М.: Наука, 1974. – 576 с.
18. Матвеев А. К. Ономатология. – М., 2006. – 292 с.

19. Мольнар Э. Проблемы этногенеза и древней истории венгерского народа. – Будапешт, 1955.
20. Падюкова А. Д., Лавряшина М. Б., Ульянова М. В., Тычинских З. А., Кузнецова М. А., Агджоян А. Т., Схаляхо Р. А., Балановский О. П. Изучение генофонда ясколбинских тоболо-иртышских татар по данным STR-маркеров Y-хромосомы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. – № 3 (59). – Т. 3. – С. 20–25.
21. Падюкова А. Д., Агджоян А. Т., Долинина Д. О., Лавряшина М. Б., Кузнецова М. А., Схаляхо Р. А., Балаганская О. А., Ульянова М. В., Тычинских З. А., Балановский О. П., Балановская Е. В. Многообразие и своеобразие генофонда сибирских татар // XIX Всероссийская научно-практическая конференция «Сулеймановские чтения», Тюмень, 20 мая 2016 г.
22. Чернецов В. Н., Мошинская В. И. В поисках древней родины угорских народов // По следам древних культур. От Волги до Тихого океана. – М., 1954. – С. 163–192.
23. Халикова Е. А., Халиков А. Х. Ранние венгры на Каме и Урале (Больше-Тиганский могильник). – Казань: Фэн, 2018. – 144 с.
24. Хайду П. Уральские языки и народы. – М.: Прогресс, 1985. – 430 с.
25. Хвольсон Д. А. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омар Ибн-даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века. – СПб., 1869. – 214 с.
26. Юсупов Ю. М., Волков В. Г., Каримов А. А., Асылгужин Р. Р., Схаляхо Р. А., Харьков В. Н. Происхождение и родственные связи рода Уран по данным генетических исследований. // История башкирских родов. Уран. Т. 7. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2015. – С. 41–49.
27. Юсупов Ю. М., Балановская Е. В., Жабагин М. К., Асылгужин Р. Р., Султанова Г. Д., Сабитов Ж. М., Богунов Ю. В., Кагазежева Ж. А., Маркина Н. В., Агджоян А. Т., Балановский О. П. Генофонд юго-западных башкир по маркерам Y-хромосомы: опыт междисциплинарного анализа // Генетика 2018. Т. 54. Приложение. S95–S98. DOI: 10.1134/S0016675818130222.
28. Юсупов Ю. М., Схаляхо Р. А., Агджоян А. Т., Асылгужин Р. Р., Олькова М. В., Султанова Г. Д., Жабагин М. К., Кошель С. М., Балановский О. П., Балановская Е. В. Анализ генофонда юго-восточных башкир в контексте их родовой структуры (по данным о полиморфизме Y-хромосомы) // Вестник Московского университета. Серия XXIII Антропология. 2019. – №4. – С. 54–66. DOI: 10.32521/2074-8132.2019.4.054-066
29. Csáky V., Gerber D., Szeifert B., Egyed B., Stégmár B., Botalov S. G., Grudochko I. V., Matvejeva N. P., Zelenkov A. S., Slepčova A. V., Goldina R. D., Danich A. V., Mende B. G., Türk A., Szécsényi-Nagy A. et al. Early medieval genetic data from Ural region evaluated in the light of archaeological evidence of ancient Hungarians. // Scientific Reports volume 10, Article number: 19137 (2020).
30. Fóthi, E., Gonzalez A., Fehér T., Gugora A., Fóthi A., Biró O., Keyser Chr. et al. Genetic analysis of male Hungarian Conquerors: European and Asian paternal lineages of the conquering Hungarian tribes. Archaeological and Anthropological Sciences volume 12, Article number: 31 (2020).
31. Nagy P. L., Olasz J., Neparáczi E., Rouse N., Kapuria K., Cano S., Chen H., Cristofaro J. D., Runfeldt G., Ekomasova N., Maróti Z., Jeney J., Litvinov S., Dzhaubermezov M., Gabidullina L., Szentirmay Z., Szabados G., Zgonjanin D., Chiaroni J., Behar D. M.,

Khusnutdinova E., Underhill P. A., Kásler M. Determination of the phylogenetic origins of the Árpád Dynasty based on Y chromosome sequencing of Béla the Third. // European Journal of Human Genetics vol. 29, pp. 164–172 (2021).

32. Neparáczki, E. Maroti Z., Kalmar T., Maar M., INagy I., Latinovics D., Kustar A., Palfi G., Molnar E., Marcsik A., Balogh C., Lorinczy G., Gal Sz., Tomka P., Kovacsoczy B., Kovacs L., Rasko I., Torok T et al. Y-chromosome haplogroups from Hun, Avar and conquering Hungarian period nomadic people of the Carpathian Basin. Sci. Rep. 9, 1–12 (2019). Исходные данные: <https://www.ebi.ac.uk/ena/browser/view/PRJEB31764?show=reads>

33. Németh G. Ungarische Stammesnamen bei den Baschkiren. // Acta Linguistica, t. 16 (1—2). – Budapest, 1966. – S. 1–21.

©Волков В. Г., 2021

УДК 821.512.141.09(470.57)

*Гареева Гульфира Нигаматовна,
профессор Башкирского государственного университета,
доктор филологических наук, г. Уфа*

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Аннотация. Башкирская литература второй половины XX века характеризуется и специфическими национальными чертами, и особенностями, свойственными отечественному и мировому литературному процессу в целом. Изучение стилевого своеобразия национальной прозы дает возможность выйти к осмыслению мировоззренческих аспектов литературы. На этапных периодах развития проза занимала ведущее место и в своих крупных произведениях – повестях и романах запечатлевала ее вершинные достижения, имела тесную связь с действительностью, более глубоко и полно отображала ее проблемы. Поэтому в башкирской литературе повествовательным жанрам принадлежит особое место. Башкирская проза второй половины XX века в освещении тем и проблем времени, деятельности современника и исторических личностей прошлых столетий наполняется новым содержанием, обогащается новыми художественными приемами, что способствует углублению социально-философских, гуманистических исследований, формированию художественной мысли в новом масштабе. Эксперименты в области эпического жанра приводят к синтезу стилей. Писатели участвуют в процессе реформации изобразительных приемов, наблюдается смешение традиций различных жанров и стилей, творческих методов, создается многоплановость, богатая «стилевая палитра» в творчестве талантливых писателей.

Ключевые слова: башкирская литература, проза, повествовательные жанры, творческие методы, принципы отражения действительности, литературные направления, основные тенденции.

В соответствии с Федеральным законом
от 29 декабря 2010 года №436-ФЗ 6+

**БАШКИРЫ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ТЮРКСКИХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ**

Материалы научной сессии
по этнической истории и антропологии башкир

Подписано в печать 02.12.2021

Формат издания 60x84/16

Гарнитура Times New Roman

Тираж ... экз

Заказ № 203

Отпечатано в издательстве «Самрау»

450022, г. Уфа, ул. Губайдуллина, 19/5

Тел. +7(347) 287-48-43